

Читайте в серии
«Зов другого мира. Молодежное фэнтези»:

Виктория Хэйзел «Танец со Зверем»

Лисса Риддл «Душа тьмы»

Алексей Гришин «Мой Тёмный Амур»

Син Яо «Проклятый мастер Гуэй»

Александра Рябкина «Кедр и гвоздика»

Елизавета Волошина «Тёмное отражение»

Яся Белая «Монстр под алыми парусами»

Анна Осокина «Под знаком снежной совы»

Елена Новак «Ночь Жатвы»

Лисса Рин «Инферия. Последний призыв»

Калисто ла Фей «Докричись до меня шёпотом»

Продолжение следует...

Калисто ла Феи

ДОКРИЧИСЬ
ДО
МЕНЯ ШЕПОТОМ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л12

Иллюстрация на обложке *Карины Мид*

Художественное оформление
Миланы Корягиной и Ксении Дереха

Ла Фей, Калисто.

Л12 Докричись до меня шепотом / Калисто ла Фей. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Young Adult. Зов другого мира. Молодежное фэнтези).

ISBN 978-5-04-212707-6

Сбежав с собственной свадьбы, Риган Хоув не ожидала встретить Верховную Банши и получить от нее дар. Но это произошло, и теперь Риган — предвестница смерти. Ее пение внушает ужас всем, кто его слышит, ведь они понимают, что их ожидает.

А затем Риган встречает его...

Стейнер — холодный, недоступный и опасный жнец смерти, забирающий мятежные души. Он ненавидит семью Хоув — экзорцистов, которых когда-то проклял. По воле Богов Риган все время должна быть рядом с ним, чтобы искупить вину своего рода. Только сердцу не прикажешь. Очень скоро Стейнер понимает, что влюбляется в ту, кого должен считать врагом...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-212707-6

© Калисто ла Фей, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Слова, сказанные в порыве неконтролируемых эмоций, могут стать проклятьем.

Калисто ла Фей

Небеса решили поиздеваться над людьми, чья доля и без того была тяжела. На дворе стоял октябрь. Дождь хлестал со вчерашнего утра и не желал заканчиваться, размывая дорогу, грядки с озимыми посевами. Он переполнял реки водами, вынуждая их выбираться из берегов. Сильные порывы холодного ветра делали невыносимой и без того отвратительную погоду. Они со свистом влетали в щели покосившихся домов и разносили по маленькой деревушке, насчитывающей всего с десяток дворов, крики мужчины. Ему было чуть за тридцать, высокий, широкоплечий, поджарый. Он стоял на коленях и старался перекричать завывания дикого северного ветра:

— Вы обещали ее спасти! Вы хуже демонов, что зарятся на наши грешные души, те хоть держат свое слово!

Группа людей смотрела на несчастного безучастно — им было плевать. Не в первый раз жертва погибала после обряда экзорцизма. Злой дух, что овладел женой врачевателя, был изгнан. Работа сделана. Что до самой женщины, то бедняжка не выдержала и умерла.

Да, ритуал пошел не по плану: разгневанный дух оказался слишком сильным, и это

неудивительно. Впитав людское горе в раздираемой войной стране, он стал яростным и неподвластным контролю существом. Мятажный дух — наивысшая форма проклятой субстанции. Изгонять его — та еще морока. Ситуация у экзорциста складывалась не лучшим образом. Да что уж там, она была провальная.

Это изгнание оказалось куда сложнее предыдущих. Астрид, потерявшая дитя в тяжелых родах всего пару дней назад, была истощена и физически, и душевно. Хрупкая психика и ослабленное тело сделали ее идеальной мишенью для озлобленного духа. Призрак так глубоко проник и сросся с ее сущностью, что его изгнание превратилось в почти невыполнимую задачу.

Ритуал оборвался на середине заклинания. То ли один из лервитов¹ испугался, то ли ему не хватило духовной силы, но магические цепи, которые сковывали одержимую, порвались, и Астрид вырвалась на свободу, круша и расшвыривая все на своем пути.

Фолкор Хоув, плюнув на бесполезных учеников, обматерив их, а больше самого себя в мыслях, поклялся больше никогда не прибегать к их помощи. Под ошарашенные взгляды экзорцист стал читать заклинание на древнем языке. Не на латыни и даже не на руническом — на проклятом.

Волосы на спинах лервитов встали дыбом.

Истошно вопившая и ползающая по стенам и потолку женщина — картина жуткая. Когда

¹ Ученик — перевод с высшего наречия. Язык Божеств и небожителей.

же все это безумие стало сопровождаться наречием Ада, тонкая духовная организация клириков надломилась окончательно. Послышался глухой удар и отборная ругань Фолкора. Дух завопил, раздирая голосовые связки Астрид вместе с барабанными перепонками экзорциста. Казалось, от такого неистового крика кровь могла сменить свое направление в венах.

Тело одержимой духом женщины взмыло под самый потолок. Белые волосы, упавшие на лицо, не скрывали глаз. Налитые кровью, они мерцали безумием, норовя выпасть из орбит. Бешеный взгляд метался между лежавшими без сознания учениками и стоявшим в дальнем углу спальни экзорцистом. Слюна стекала по аккуратному подбородку, капая на дощатый пол. Суставы рук были вывернуты в обратную сторону. Глава семейства Хоув лишь тяжело вздохнул — он привык к виду одержимых. За последний год, который стал несказанно тяжелым для страны, затянутой в войну, он изгнал больше сотни мятежных душ.

Провернув запястье и щелкнув два раза пальцами, заклинатель призвал ритхуда¹ по имени Хагун, с которым у него был заключен договор. Явившись на зов, создание было, мягко говоря, обескуражено, на его морде читалось негодование:

— На кой черт ты вытянул меня из мягкой постели, старик? — вздернутая бровь демона поползла к основанию лба.

¹ Демон, заключивший договор на служение человеку.

Подавившись воздухом от наглости рогатого, Фолкор запустил в того гримуаром.

— Да простят меня заклинатели, — рывкнул он в сторону призванного, попутно уворачиваясь от летевшего в него стула. — Совсем обнаглел, морда демоническая? Помогай давай!

Хагун демонстративно громко зевнул и перевел взгляд на одержимую:

— Плохи дела, человека не спасти. Эй, старикашка, будем выжигать изнутри.

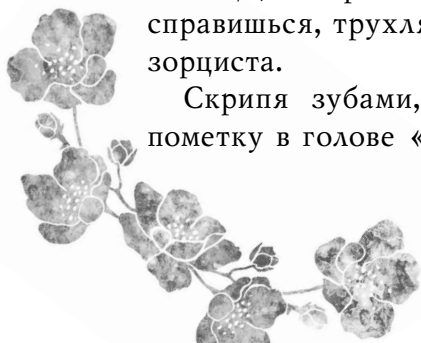
Воздух в доме стал тяжелым. Мерзким и вязким, с привкусом железа и перетертой полыни. Хоув не любил заклятья демона, но выбор был невелик. Его подташнивало, и больше всего он боялся, что в самый ответственный момент сложится пополам, упуская из виду одержимую, допуская ошибку, которая станет для него роковой.

Вытащив из кармана заговоренный бумажный талисман, экзорцист уверенным голосом проговорил: «Глейния», и в его руке материализовались четки. Он швырнул их в сторону одержимой, быстро сложил пальцы в печать и проговорил: «Сковать». Каменные шарики из зеленого драгоценного минерала начали расширяться в полете. Сковав в кольцо мятежного духа, Фолкор повернулся к демону и пропыхтел:

— Побыстрее никак нельзя?

— Ты разбудил меня среди ночи, потребовал помощи, теперь еще и торопишь? Может, сам справишься, трухля? — донеслось до слуха экзорциста.

Скрипя зубами, Хоув мысленно поставил пометку в голове «сжечь все вино Хагуна», он

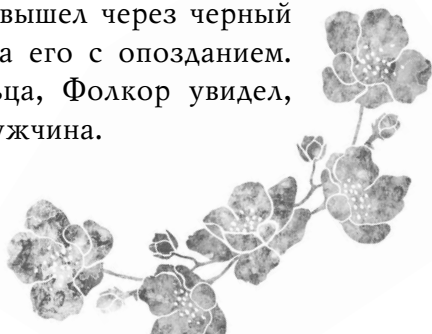
держался из последних сил. Астрид, которая верещала как банши у дома умирающего, начала разрывать оковы. Четки трещали.

— Быстрее давай. Сейчас вырвется, — крик тел заклинатель.

Комнату озарил яркий ало-оранжевый свет. Очень сильно запахло гарью. В руках демона появился огненный лук. Натянув тетиву и прицелившись, ритхуд выпустил стрелу в брыкающуюся женщину. Разящее пламя устремилось к мятежному духу и, пронзив сердце, окутало тело адским огнем. Человеческому телу пламя не причинило вреда, оно задевало лишь тонкую материю — душу, которую пожирал изнутри призрак.

Вопль девушки резал не хуже заточенного клинка. С одной стороны — долг, с другой стороны — человечность. Экзорцист выбрал первое, да и времени подумать не было. Да и не хотел он думать на этот счет. В юности он задавался вопросами морали, но со временем стало просто плевать. Всех не спасти. Мятежный дух был изгнан. Душа женщины погибла, осталось пустое безжизненное тело.

Не забыв вылить заговоренную воду на толстощекие морды бесполезных лервитов, чтоб те проснулись в конце-то концов от безмятежного обморока, Хоув направился к двери, растирая поясницу. И лучше бы он вышел через черный ход. Умная мысль настигла его с опозданием. Уже спустившись с крыльца, Фолкор увидел, как в его сторону бежал мужчина.

— Скорее всего, это муж несчастной, — проговорил один из его учеников, что семенили позади него.

Хватая ртом воздух и заходясь кашлем, перепачканный в грязи мужчина остановился. Хрипя, уперся руками в колени, пытаясь восстановить дыхание, вскинул голову и внимательно следил за теми, кто покидал его дом. Слова оказались лишними — все было ясно по выражению лиц служителей, очищающих дом от нечисти. Его жена умерла. Обессиленный, он рухнул прямо в лужу под ногами. Кричал, бил руками о вязкую жижу, расплескивая грязь, проклинал экзорциста:

— Когда молва о твоей семье разлетится по континенту, а слава вскружит голову твоим потомкам, настанет время, когда род Хоув потеряет свое величие. Все, ради чего старались годами, — сгинет. Я проклинаяю тебя и твой род!

Экзорцист глубоко и устало вздохнул, оседлал коня и направился в город, где его ждала следующая жертва. Он мог бы предположить, хоть на секунду задуматься: все ли будет хорошо со вдовцом? Есть ли у него родные или друзья? Но ему было все равно. За долгую службу изгоняющего нечисть сердце экзорциста стало каменным. Работа и не более. Ни сострадания, ни любви, ни жалости. Ему действительно было все равно, у него и так ушло много времени на деревенскую одержимую.

Проводив тяжелым взглядом уезжающих, врачеватель поднялся с колен. Огромная липа, что росла рядом с его домом, под звуки дождя

шелестом листьев оплакивала покойную. На какое-то время скрывшись в доме, он вернулся. Шлепая промокшими насквозь сапогами по грязевому месиву, тащил теперь за собой лестницу в сторону дерева. Пустота. В мыслях звенящая тишина, в душе огромная черная дыра и злоба, дикая и неконтролируемая. Приставив к стволу лестницу из обтесанных жердей, он перекинул веревку через толстую ветку. Впавший в отчаяние вдовец сделал петлю и, просунув в нее шею со словами, слетевшими с губ в порыве ненависти, повесился, рождая проклятье.

Глава 1
КАК ЛЯГУТ КАРТЫ
Триста лет спустя

— **К**оролевская пешка на е4.

— Ты что, старуха, пытаешься меня обыграть? — прищурил один глаз пожилой симпатичный мужчина.

— Куда уж мне тягаться с тобой?

В помещении клубился дымок, красивыми завитками выплывающий из курительных трубок. Легкий дурман расслаблял уставшие разум и тело. Развалившись в глубоких креслах, обтянутых оленьей кожей, пожилая красивая женщина в белоснежном платье и не менее пожилой мужчина в черном фраке пытались переиграть друг друга.

— Отличный сбор! Где ты, говоришь, его взял? — осматривая табак в трубке, поинтересовалась женщина.

— Мне посчастливилось нарваться на кустик в горах Мьюндора. Король Якьюба решил помереть именно в том месте, — выпустив завиток дыма, сообщил мужчина.

— Романтично. Там открывается прекрасный вид на долину.

— И я так посчитал. Следует заранее обеспечить себе местечко.

— Когда ты решишь откинуть пазнокти¹, эти горы превратятся в труху! — женщина бросила фразу немного надменно, наклонив голову набок.

Мужчина грациозно откинул подол фрака и, склонившись над шахматной доской, переставил черную пешку на f5, не обратив внимания на дерзость соперницы.

— Что-то я устала! — седая леди стала демонстративно растирать колено.

Бровь мужчины искривилась в такую дугу, что позавидовало бы деревенское коромысло.

— Так сколько тебе лет-то? Всего-то ничего, — подкуриив новый пучок сухостоя, поинтересовался он.

— Перевалило за...

— Вот и я говорю — молодухка!

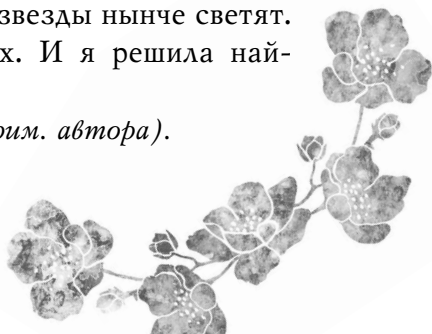
Затянувшись покрепче, женщина выпустила струю дыма, и та растворилась в полумраке помещения.

Стены комнаты, высеченные в горе, рассказывали историю зарождения миров. На одном из барельефов стояли друг напротив друга четыре Божества — Созидания, Времени, Пространства и Исхода, они протягивали руки к центру и вливали магию в сферы, чтобы наполнить их жизнью.

Женщина, внимательно рассмотрев каждое из старейших существ, перевела взгляд на своего оппонента в игре.

— Не нравится мне, как звезды нынче светят. Что-то намечается в мирах. И я решила най-

¹ Копыта (здесь и далее прим. автора).

ти себе замену, — поджав губы, она сделала ход.

Мужчина одобрительно качнул головой. Не той мысли, что сидящая напротив решила увильнуть от обязанностей, а тому, что в мирах действительно стало неспокойно.

— Да будет тебе, возьмем вина и, как в прежние времена, сядем наблюдать, как убивают друг друга непримиримые враги! — пытался он воодушевить свою соперницу.

Повалив вражескую фигурку, вырезанную из бивня вепря, женщина поставила свою пешку на место павшей черной.

— Это ты приходишь, когда считаешь нужным, а мне надо быть на месте спозаранку, раньше всех. Устала я, покой мне нужен, — покачала головой седовласая.

За перемыванием друг другу вековых костей партия в шахматы продолжалась.

Мужчина во фраке осторожно достал из табакерки пучок сушеной травы, расправил его в руке и аккуратно уложил в трубку, тщательно утрамбовав подушечкой пальца. Его движения были неспешными, почти ритуальными. Затем он протянул руку к камину, в котором догорал огонь, и с легким щелчком призвал тлеющий уголек. Искра вспыхнула в воздухе и, послушно подчиняясь, опустилась на траву, заставив ее затлеть с мягким дымным ароматом. Он шумно причмокнул и, втянув воздух, сделал очередной ход.

В дверь постучали.

— Кому это тут не терпится умереть? — заинтересовалась женщина.

Откинувшись на спинку кресла, мужчина подпер гладко выбритый подбородок кулаком.

— Да есть тут один неугомонный конвоир. Ходит не одно десятилетие и клянчит, чтобы ему в помощь кого-нибудь назначили.

— Так назначь, что ты скупишься? — развела руки в стороны седовласая женщина.

— Так некого! — взбрыкнул мужчина. — Работать никто не хочет. — И, укоризненно сощурив глаза, уставился на сидящую напротив... он и мог бы назвать ее бабулей, да язык не поворачивался. Она была прекрасна в своем облике. Не женщина, не старуха, не девица.

— Ферзь на h5. Шах и мат! — победоносно произнесла та.

— Тьфу ты!

— Шахматы никогда не были твоим коньком, давай сюда своего короля. — И, победно откинувшись в кресле, женщина улыбнулась.

В дверь вновь постучали, но уже с большим энтузиазмом.

— Войдите! — прогремел, словно раскат грома, голос мужчины во фраке.

Дверь с тихим скрипом отворилась, и высокий поджарый мужчина тридцати лет в черном кителе склонился в поклоне перед сидящими.

— Стейнер, если ты снова со своей просьбой, то в тысячный раз повторяю — свободных рук нет. Да и с тобой работать никто не хочет, — запричитал он.

Женщина, расправив подол без того идеально выглаженного белоснежного платья, стала рассматривать вошедшего.

